

Д.З. Бакрадзе

**Сборник законов грузинского
царя**

Вахтанга VI

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
Д11

Д11 **Д.З. Бакрадзе**
Сборник законов грузинского царя: Вахтанга VI / Д.З. Бакрадзе – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 440 с.

ISBN 978-5-518-05308-3

Издание А. С. Френкеля

ISBN 978-5-518-05308-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе первое.

Еще въ 1885 году, какъ редакторъ-издатель журнала „Юридическое Обзорѣніе“, мы начали, а затѣмъ, по прекращеніи нами, съ начала текущаго года, этого журнала и съ выходомъ газеты „Кавказское Обзорѣніе“, продолжили и окончили теперь изданіе стараго грузинскаго кодекса, извѣстнаго подъ названіемъ „Сборникъ законовъ царя Вахтанга VI“.

Изданіе этого „Сборника“ исполнено нами подъ редакціею нашего археолога и члена-корреспондента Академіи Наукъ Д. З. Бакрадзе, который принялъ на себя трудъ сличить прежнее официальное изданіе „Сборника“ съ бѣльшимъ числомъ грузинскихъ рукописей и сдѣлать къ переводу необходимыя исправленія и объясненія.

„Сборникъ законовъ царя Вахтанга“ состоитъ собственно изъ Уложенія ¹⁾, составленнаго или собраннаго самимъ Вахтангомъ (до 1709 года), когда онъ былъ правителемъ Грузіи, въ отсутствіе царя Георгія XI, бывшаго въ Персіи, и изъ законовъ, во 1-хъ, греческихъ ²⁾, армянскихъ ³⁾, царя Георгія ⁴⁾, атабега Агбуги ⁵⁾, Моисеевыхъ ⁶⁾ и католикосовыхъ ⁷⁾ и, во 2-хъ, изъ обычаевъ ⁸⁾, введенныхъ при грузинскихъ царяхъ закономъ. Исслѣдователи старыхъ грузинскихъ законовъ: графъ Блудовъ, кн. Ваграціонъ-Мухран-

¹⁾ Вотъ что говорить, между прочимъ, въ предисловіи къ своему Уложенію Вахтангъ (тогда еще царевичъ): „Мы издаемъ сію книгу для того, чтобы никто не искривлялъ вѣсовъ правосудія по лихоимству, родству, или какому либо пристрастію.“—²⁾ Сокращеніе византійскихъ законовъ.“—³⁾ Переводъ съ законовъ, хранившихся въ Эчмиадзинѣ.—⁴⁾ Грузинскаго царя Георгія V Блистательнаго (1318—1346 г.).—⁵⁾ Скорѣе Беки (владѣтеля Самцхе-Саатабаго) + 1391, но извѣстны подъ именемъ его внука Агбуги + 1451.—⁶⁾ Изъясненіе изъ такъ называемой „Кормчей“.—⁷⁾ Католикосами назывались владыки грузинской церкви. Собраніе этихъ узаконеній сдѣлано католикосомъ Доментіемъ. Было три католикоса подъ именемъ Доментія: Доментій I (1559—1590), Доментій II (1660—1675) и Доментій III— родной братъ Вахтанга (1705—1741).—⁸⁾ Къмъ и когда составлены и присоединены эти „Обычаи“ къ сборнику Вахтанга— изложено ниже на стр. 365—366.

скій, Д. З. Бакрадзе и нѣкоторые другіе согласны между собою въ томъ, что дѣйствовавшимъ закономъ въ Грузіи слѣдуетъ признать исключительно Уложеніе царя Вахтанга; при этомъ постановленія Вахтанга, Агбуги и Георгія заключали въ себѣ законы свѣтскіе; католикосовы и Моисеевы—духовные законы; армянскими законами руководствовались въ дѣлахъ торговыхъ, коммерческихъ. Последнее мнѣніе мы заимствуемъ изъ записки царевича Давида (отъ 12 іюля 1813 года),... И сіе весьма вѣроятно, говорится въ докладѣ о внесеніи нѣкоторыхъ законовъ царя Вахтанга въ Сводъ Законовъ Россійской имперіи, ибо вся торговля на Востокъ и донинѣ почти исключительно въ рукахъ Армянъ.—Что касается „Обычаевъ“, то они, полагаютъ, составляютъ продуктъ познѣйшихъ законодательныхъ работъ, послѣдовавшихъ послѣ изданія собственнo законовъ царя Вахтанга. Наконецъ, греческіе законы, по всей вѣроятности, введены въ кодексъ Вахтангомъ съ цѣлью сравненія и „вразумленія“ судей. Такъ, по поводу этого Вахтангъ говоритъ: „Разсмотрите, судьи, познайте, соображайте и сіи законы и которыми изъ нихъ пожелаете и за лучшее признаете, тѣми руководствуйтесь и творите судъ правый“.

Законы царя Вахтанга представляютъ для своего времени стройное, законченное законодательство. Понятно, мы не должны искать въ Уложеніи Вахтанга расположенія статей въ строго-научной системѣ; но отдѣлы, по возможности, сгруппированы и свидѣтельствуютъ, что грузинскій законодатель осмысленно принялся за свой тяжелый и весьма сложный трудъ. На сколько серьезно и обдуманно Вахтангъ дѣлалъ свою работу, видно изъ того, что онъ не довольствовался законами, обычаями и преданіями своего народа; но онъ изучилъ и принималъ въ руководство законы греческіе, римскіе, еврейскіе и армянскіе.

Проникнутый важностью своего труда, зная какъ вредно для страны дурное, небрежное и корыстное правосудіе, Вахтангъ даетъ судьямъ (въ 1 ст. его Уложенія) весьма обстоятельное наставленіе, какъ рѣшать судебныя дѣла; идеальность этого настав-

III

ленія едва достижима и въ наше время, когда наука сравнительная исторія положительных законодательствъ и опытъ поставили дѣло законодательства на достаточно-высокую степень развитія.

Принимаясь за изданіе законовъ Вахтанга, намъ пришлось слышать, что „Сборникъ“ этотъ можетъ интересовать только извѣстную категорію лицъ, такъ какъ Вахтанговы законы сами по себѣ не представляютъ „де“ въ настоящее время особаго интереса.

Съ такимъ возрѣніемъ мы позволяемъ себѣ не согласиться.

Внимательное чтеніе этого кодекса знакомитъ читателя съ необыкновенно *гуманнымъ* взглядомъ грузинскихъ законовъ на неприкосновенность человѣческой личности, на ея отношенія къ другимъ и на характеръ и наказуемость преступленій. Не надо при этомъ забывать времени составленія сборника Вахтангомъ, — начало XVIII-го столѣтія. Если сравнить, наприм., уголовные законы царя Вахтанга съ законами европейскихъ государствъ, — того-же періода времени, — то мы несомнѣнно принуждены будемъ отдать предпочтеніе законамъ грузинскаго царя — по мягкости и снисходительности ихъ къ человѣческимъ слабостямъ. Тѣхъ страшныхъ, поражающихъ даже воображеніе, казней, которыми изобиловали прежніе европейскіе кодексы, мы во все не встрѣчаемъ въ грузинскихъ законахъ.

Одна эта сторона даетъ право на вниманіе къ „Сборнику царя Вахтанга VI“. Она доказываетъ, что цивилизація Грузіи въ то время была на достаточной степени развитія. Впрочемъ, ничего удивительнаго въ этомъ нѣтъ: Грузія искони находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ греческою цивилизаціею, которая, конечно, не могла не оказать своего благотворнаго вліянія на грузинскіе нравы; да и сами Грузины, по своей природѣ мягкій, добрый и гостепріимный народъ. Только постоянная опасность отъ сосѣдей, всегда угрожавшихъ благосостоянію Грузіи, выработала Грузинъ въ военный народъ.

Другая сторона законовъ царя Вахтанга, дѣлающая эти законы симпатичными и въ настоящее время, — это ихъ *жизненность*. Теперь, когда успѣхи цивилизаціи несомнѣнно одѣ-

дали на Кавказѣ большіе шаги, мы все-таки видимъ, что многіе юридическіе вопросы съ успѣхомъ рѣшаются на основаніи Вахтанговыхъ законовъ. Если наше правительство, какъ мы увидимъ далѣе, рѣшилось даже ввести въ дѣйствующій Сводъ Законовъ Россійской имперіи нѣкоторыя изъ статей законовъ царя Вахтанга, то жизненность послѣднихъ законовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

„Обозрѣвая законы Вахтанга во всемъ ихъ пространствѣ, говорится въ запискѣ гр. Блудова, нельзя не признать въ нихъ нѣкоторой достойной замѣчанія предусмотрительности, особливо-же ясности въ изложеніи основаній, какъ видно, вполне соотвѣтствовавшихъ тогдашнимъ потребностямъ общества, для коего они были изданы. Въ сравненіи съ русскими законами Вахтанга, безъ сомнѣнія, должны всякому показаться недостаточными во многихъ отношеніяхъ.

„Въ образованной европейской державѣ отношенія какъ правительства къ подданнымъ, такъ и подданныхъ между собою, не только многочисленнѣе, но и многосложнѣе, слѣдственно, необходимо и большее число узаконеній, и многія въ оныхъ подробности и, такъ сказать, отгѣнки, неизвѣстные обществу въ первые періоды его гражданской жизни. Но законы Вахтанга рѣдко бываютъ въ явномъ противорѣчіи съ русскими. Главныя начала ихъ также, какъ и послѣднихъ законовъ, основаны на правоученіи христіанскомъ и на естественномъ чувствѣ справедливости, въ нѣкоторыхъ случаяхъ возвышенномъ еще другими, не менѣе святыми чувствами: уваженія къ человѣчеству и снисходительности къ слабости людей. Такъ, напримѣръ, въ постановленіяхъ объ искахъ между частными лицами находится правило, что въ случаѣ, когда должникъ обѣднѣлъ не отъ вины своей, а отъ стеченія несчастныхъ обстоятельствъ, то судъ долженъ обращать вниманіе на его положеніе и стараться, по возможности, облегчать мѣры взысканія“.

Такимъ образомъ предпринятое нами новое изданіе „Сборника“, составляющаго теперь библиографическую рѣдкость, имѣетъ свое *raison d'être*, въ особенности въ виду общей

реформы нашихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, для которой этотъ „Сборникъ“ можетъ служить прекраснымъ подспорьемъ. Редактируя правовой журналъ на Кавказѣ, мы исполнили лишь задачу нашего журнала, посвященнаго, между прочимъ, изученію мѣстнаго права, пополнивъ этотъ пробѣлъ, такъ какъ необходимость въ новомъ, болѣе или менѣе научномъ, изданіи законовъ ц. Вахтанга вытекаетъ изъ серьезныхъ основаній.

Необходимость эта опредѣляется историческими, научными и практическими основаніями.

Чтобы познать настоящее—необходимо изучать прошедшее,—это аксіома. Въ данномъ случаѣ это не простая теорія: она имѣетъ себѣ поддержку во всемъ историческомъ ходѣ нашихъ законодательныхъ работъ, имѣющихъ отношеніе къ бывшему грузинскому царству, такъ какъ наше правительство, присоединяя Грузію къ Россіи, признавало въ то время необходимымъ оставить въ дѣйствиіи въ Закавказьи и древніе грузинскіе законы, на сколько они соотвѣтствовали тогдашнему развитію и требованію цивилизаціи.

Желающіе ближе изучить движеніе работъ по примѣненію законовъ царя Вахтанга въ Грузіи въ текущемъ столѣтіи, могутъ ознакомиться съ этимъ вопросомъ по запискѣ статсъ-секретаря кн. Багратіонъ-Мухранскаго, которая печаталась въ теченіи почти всего 1886 г. въ „Юридическомъ Обозрѣніи“. Мы же прибавимъ съ своей стороны лишь одно: едва стали печататься „Законы царя Вахтанга“, до того мало извѣстные нашимъ ученымъ, какъ уже начали появляться попытки историческаго изученія этихъ законовъ въ трудахъ нашихъ выдающихся ученыхъ: М. М. Ковалевскаго и др. Даже иностранные ученые, въ томъ числѣ извѣстный славистъ и членъ французскаго кассационнаго суда г. Дарестъ, принялись за изученіе этихъ законовъ. Оно и понятно: законы, подъ сѣнію которыхъ жили нѣсколько столѣтій Грузины, а также, отчасти, Армяне и Евреи, обитавшіе въ Грузіи, и сохранившіе свою жизненность въ видѣ обычаевъ, вошедшихъ въ плоть и кровь жителей большей части Закавказья,—не могутъ не быть пред-

метомъ изученія ученыхъ, въ особенности если принять во вниманіе, что и въ настоящее время „Законы царя Вахтанга“, кромѣ историко-научнаго значенія, имѣютъ и практическое примѣненіе.

12 сентября 1801 г. было предписано главному начальству Грузіи собрать и привести въ извѣстность мѣстные законы и обычаи, какъ это видно изъ Положенія, отъ того же числа и года, о внутреннемъ управленіи Грузіи (см. Полное Собраніе Законовъ 1801 г., № 20007), по которому жителямъ Грузіи было предоставлено право въ дѣлахъ гражданскихъ руководствоваться грузинскими обычаями и Уложеніемъ царя Вахтанга; причемъ, въ отношеніи уголовныхъ законовъ русскій кодексъ былъ признанъ для жителей Грузіи болѣе подходящимъ.

Но, чтобы законы царя Вахтанга могли имѣть практическое примѣненіе, предстояло перевести ихъ на русскій языкъ. Для этого одновременно было сдѣлано четыре официальныхъ перевода: генерала Ртищева, царевича Миріана, генерала Вельяминова и генерала Ермолова; по этимъ переводамъ изданъ былъ Правитъ Сенатомъ «Сборникъ законовъ царя Вахтанга» въ 1828 г. «Сборникъ» этотъ предназначенъ былъ для руководства въ судахъ бывшихъ Тифлиской и Кутаисской губерній (которые обнимали всю Грузію).

Касаясь дальнѣйшаго существованія грузинскихъ законовъ, комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, въ началѣ сороковыхъ годовъ, призналъ полезнымъ, чтобы, при сохраненіи обязательной силы русскійскихъ законовъ въ Грузино-имеретинской губерніи, были введены въ составъ Свода Законовъ и нѣкоторые изъ дѣйствовавшихъ тамъ мѣстныхъ правъ и обычаевъ; вслѣдъ затѣмъ (16 іюля 1843 г.) послѣдовало Высочайшее повелѣніе, не дожидаясь полученія свѣдѣній о дѣйствовавшихъ обычаяхъ, прямо приступить къ разсмотрѣнію статей законовъ царя Вахтанга, долженствовавшихъ сохранить силу и дѣйствіе въ Закавказскомъ краѣ при дѣйствіи русскихъ законовъ.

Уже по распоряженію ген. Ермолова составлено было извлеченіе узаконеній, сохраненіе которыхъ при-

знавалось полезнымъ; извлеченіе было пересмотрѣно въ Верховномъ грузинскомъ правительствѣ и въ 1827 году доставлено государственному секретарю тайн. сов. Оленину. Въ дѣлахъ кавказскаго управленія сохранилась только переписка по этому предмету, въ краткомъ видѣ, изъ которой видно, однако-же, что выборка узаконеній, которыя Верховное грузинское правительство полагало оставить въ силѣ, сдѣлана изъ собственнаго Уложенія царя Вахтанга; прочія-же части „Сборника“ предполагались къ исключенію. Въ восьмой части „Сборника“, помѣщенной въ изданномъ русскомъ переволѣ, объ обычаяхъ вовсе не упоминается (*).

Послѣ того были составлены II Отдѣленіемъ собственной Е. В. Канцеляріи (граф. Блудовымъ), Кавказскимъ Комитетомъ, особымъ комитетомъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Ладинскаго, Совѣтомъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго и по особому уполномочію князя Воронцова—статсъ-секретаремъ Багратіонъ-Мухранскимъ разныя предположенія относительно того, какія собственно статьи изъ кодекса ц. Вахтанга слѣдуетъ ввести въ нашъ Сводъ Законовъ. Большая часть указаній кн. Багратіонъ-Мухранскаго была принята и вошла въ X т. I ч. Св. Зак. Граж.; такъ, можемъ указать на законы о наслѣдованіи сестеръ (выкупъ братьями ихъ наслѣдственныхъ долей), о давности въ наслѣдованіи лицами одной и той-же нераздѣльной семьи и др.

Любопытно то обстоятельство, что на Кавказѣ неоднократно возникало ходатайство о прекращеніи вовсе силы и дѣйствія законовъ царя Вахтанга, съ одной стороны, отъ самаго дворянства, въ поданныхъ имъ просьбахъ: въ 1837 году, въ проѣздъ черезъ Закавказскій край Государя Императора; въ 1839 году главноуправлявшему Грузіею ген. Головину; въ 1842 году военному министру; съ другой стороны—отъ правительственныхъ лицъ: въ 1830 году отъ ген.-фельдм. гр. Паскевича-Эриванскаго и сенаторовъ Кутайсова и Мечникова; Высочайше утвержденной въ 1837 году комиссіи для начертанія проекта управленія Закавказскимъ краемъ; комитета Закавказскаго

(*) См. записку кн. Баграт.-Мухранскаго.

VIII

края, по журналу 22-го января 1840 года, Высочайше утвержденному 5-го февраля; Совѣта главнаго управленія, по журналу 8-го октября 1840 года, о чемъ было представлено въ Закавказскій комитетъ 31-го того-же октября.

„Главнымъ поводомъ столь неоднократно повтореннаго ходатайства, говоритъ кн. Багр.-Мухр., о прекращеніи дѣйствія Уложенія царя Вахтанга, едва-ли не служило неправильное примѣненіе его присутственными мѣстами, которыя, не имѣя разъясненія значенія и силы разнородныхъ частей сборника, прилагали ихъ по выбору своему совершенно произвольно, отчего неминуемо должны были водвориться самая разнообразная практика и замѣшательство въ судебномъ управленіи.

„Не смотря на столь вредныя послѣдствія, происшедшія, впрочемъ, не отъ прямого, а отъ не надлежащаго приложенія узаконеній сборника Вахтанга, правительство, желая сохранить крайнюю осмотрительность въ дѣлѣ такой важности, какъ измѣненіе законодательства, не рѣшалось внезапно отмѣнить дѣйствіе постановленій, считавшихся кореннымъ закономъ края. Колебаніе сіе происходило оттого преимущественно, что сакый предметъ не былъ достаточно изученъ: разнородныя собранія узаконеній сборника были принимаемы за одно цѣлое; оттого и самая разность въ постановленіяхъ законовъ разнаго времени и разныхъ странъ приписывалась противорѣчію законодателя. При столь неясныхъ взглядахъ благоразуміе не позволяло приступить къ мѣрамъ рѣшительнымъ“.

Обращаясь къ судебной практикѣ болѣе близкой къ намъ эпохи, надо замѣтить, что эта практика, руководствуясь законами царя Вахтанга по вопросамъ, напр. о правѣ участія частнаго, о водовладѣніи и пр., мало внесла существеннаго для всесторонняго изученія этихъ законовъ. Необходимо здѣсь замѣтить, что до сихъ поръ и наша юридическая литература не дала никакого серьезнаго изслѣдованія, которое свело бы во едино судебную практику судовъ стараго устройства въ отношеніи примѣненія законовъ ц. Вахтанга VI. Ничтожныя попытки въ этомъ направленіи, при разработкѣ

ирригаціонныхъ обычаевъ и законовъ въ Закавказскомъ краѣ, не могутъ идти въ счетъ. Небольшая статейка, помѣщенная въ газетѣ „Кавказское Обозрѣніе“ (1887 г., № 75) приводитъ нѣкоторые тезисы изъ рѣшеній за 1835—1855 гг. общихъ собраній Правительствующаго Сената

Заимствуемъ главнѣйшія положенія, которыя установила старая практика въ отношеніи примѣненія законовъ царя Вахтанга.

Эти положенія слѣдующія:

„Полож. 1. Въ именномъ указѣ, данномъ Сенату 12 сентября 1801 г., объ учрежденіи внутренняго въ Грузіи управленія, изъяснено, между прочимъ: „дѣла гражданскія имѣютъ быть производимы по настоящимъ грузинскимъ обычаямъ, кои слѣдуетъ привести въ извѣстность, какъ сдѣлано сіе при учрежденіи въ Кабардѣ родовыхъ судовъ и расправъ и по Уложенію, изданному царемъ Вахтангомъ, яко по коренному грузинскому закону. Главноначальствующій вмѣстѣ съ правителемъ Грузіи долженъ начертать изъ Уложенія сего и изъ обычаевъ народныхъ правила въ поведеніе всѣхъ въ Грузіи учреждаемыхъ правительствъ и въ случаѣ какого-либо недостатка, который въ продолженіе времени конечно оказаться можетъ, руководствоваться законами Всероссійской имперіи“. (Рѣш. 1850 г. 2-го января—княженъ Параскевы и Сусаны Микеладзевыхъ—о выдѣлѣ указной части ихъ матери изъ имѣнія перваго ея мужа князя Ростома Эристова. Сб. т. 1, № 346; 1848 г. 17 ноября—крестьянина Диванова—о недѣйствительности духовнаго завѣщанія тифлисской жительницы Дивановой. Сб. т. 2, № 497; 1850 г. 17 іюля—княгини Діасамидзе, о завладѣніи деверемъ ея, княземъ Діасамидзе, принадлежащимъ ей и умершему мужу ея имуществомъ. Сб. т. 2, № 561).

„Полож. 2. Поэтому при опредѣленности и точности законовъ грузинскихъ при разрѣшеніи возникшей тяжбы слѣдуетъ принимать въ соображеніе законы грузинскіе, а не Сводъ Законовъ. (Рѣш. 1850 г. 2-го января, Сб. т. 1, № 346 и рѣш. 1848 г. 17 ноября, Сб. т. 2, № 497).

„Полож. 3. При неопредѣленности мѣстныхъ законовъ нужно руководствоваться общими законами имперіи (Рѣшен. 1856 г. 19 іюня колл. рег. Саломеи Габаевой, о правѣ наслѣдованія послѣ дворянина Туркистанова. Сб. т. 1, № 528).

„Полож. 4. Изъ Уложенія царя Вахтанга слѣдуетъ руководствоваться, преимущественно предъ прочими книгами Уложенія сего царя, книгою 1-ою законовъ собственно царя Вахтанга. (Рѣш. 1853 г. 2-го марта—князей Русіевыхъ и Гургенидзе съ казною о правѣ собственности на землю. Сб. т. 1, № 444).“

Собственно кассационная практика новыхъ судебныхъ учреждений весьма мало касалась Вахтанговыхъ законовъ. Все сводится къ толкованію законовъ о наслѣдованіи и правѣ участія частнаго.

Само собою разумѣется, что изъ числа законовъ царя Вахтанга самымъ любопытнымъ отдѣломъ для насъ представляются тѣ именно законы, которые касаются водовладѣнія. Этотъ отдѣлъ достоинъ вниманія въ виду важности для Кавказа ирригаціонныхъ сооруженій и вообще водовладѣнія. Многое изъ Вахтанговыхъ законовъ о водѣ можетъ быть съ пользою заимствовано и въ наше время.

Александръ Френкель,
присяжный повѣренный.

30 іюня 1887 г.
г. Тифлисъ.